Видя, что Чжоу Хао и Чжао Юйцинь так близко друг к другу, Чжао Динчжоу начал что-то подозревать.

Когда Чжоу Хао заметил выражение лица Чжао Динчжоу, он не отпустил Чжао Юйцинь, потому что, если все пойдет так, у него будет еще больше проблем. Он поспешил объяснить: «Сестра Юйцинь слишком долго была связана, ее ноги онемели».

Чжао Юйцинь также воспользовалась этой возможностью, чтобы слегка кивнуть головой, ее нефритовая рука тихо сжала талию Чжоу Хао.

Чжоу Хао опустил голову и увидел, что Чжао Юйцинь небрежно смотрит на него.

Чжао Динчжоу без ума от этой младшей сестры, которая была младше его более чем на двадцать лет. Он сразу же спросил о ней и удостоверился, что она не пострадала, прежде чем вздохнуть.

Коммандос, которые он привез с собой, также захватили сильно раненого Цзинь Ту. Кроме него, который был еще жив, все его товарищи были убиты этими коммандос.

Два спецназовца разместили Цзинь Ту Шэна перед Чжао Динчжоу. Чжао Динчжоу в шоке посмотрел на него: Ты - Цзинь Ту Шэн, лакей семьи Золотого треугольника Хань?

Хм!» Изначально армия на границе планировала уничтожить вас, ребята. Кто бы мог подумать, что вы дойдете до Гуандуна».

В это время Чжао Динчжоу уже снял свою военную форму, но Цзинь Ту все еще чувствовал от него сильную ауру начальника и быть способным командовать таким количеством спецназа, его личность не должна быть простой.

Цзинь Ту Шэн выплюнул глоток крови: «Я думаю, вы должны быть хотя бы генералом. Кто этот ребенок, что даже генерал пришёл ему помочь?»

Чжао Динчжоу засмеялся, а затем неожиданно ударил Цзинь Ту Шэна по лицу.

Хотя Чжао Динчжоу не знал много о внутренней энергии, но он был в армии от двадцати до тридцати лет, поэтому его навыки боевых искусств были неплохими.

С этим ударом нос Цзинь Ту Шэна был сломан. Чжао Динчжоу также холодно фыркнул: «Ты знаешь, кого вы похитили? Это моя сестра!»

Если бы он раньше знал, что Чжао Юйцин имеет такое глубокое происхождение, он бы не трогал ее.

Цзинь Ту Шэн также не знал, что отец Чжао Юйцин был высокопоставленным чиновником в Центральном регионе. В противном случае у него было бы даже желание умереть.

Он посмотрел на Чжоу Хао и смирился с судьбой. «Брат, я не думал, что я, Цзинь Ту, умру в твоих руках».

«Бесполезно сейчас что-то говорить». Чжао Динчжоу холодно посмотрел на него.

Затем он сказал двум командос: «Приведите его обратно, и допросите его правильно, генерал Лю на границе обязательно захочет узнать информацию семьи Хань».

Два спецназовца ответили «да» и забрали Цзинь Ту Шэна. Лицо Цзинь Ту было также пепельным, он знал, что метод «допроса» Чжао Динчжоу был определенно не очень цивилизованным.

«Хорошо, давайте вернемся». Чжао Динчжоу сказал Чжао Юйцинь и Чжоу Хао, так как, естественно, солдаты должны позаботиться о трупах во всей комнате.

Чжоу Хао и Чжао Юйцинь сели в камуфляжную машину Чжао Динчжоу. Чжоу Хао сел на пассажирское сиденье и отдал места сзади Чжао Юйцинь и Чжао Динчжоу.

Чжао Динчжоу тщательно осмотрел Чжао Юйцинь и подтвердил, что она не пострадала. Через некоторое время он наконец сказал: «К счастью, с тобой все хорошо. Когда Чжоу Хао рассказал мне о твоём похищении, мое сердце почти остановилось».

Чжоу Хао, который сидел спереди, сказал: «Это я во всем виноват. Если бы я не спровоцировал этого наркоторговца, сестра Юйцинь не стала бы заложницей».

«Как я могу винить тебя? Разве ты не просто небрежен со своими расчетами?» Чжао Юйцинь засмеялась: «Кроме того, я не ранена».

Чжао Динчжоу, с другой стороны, сказал: «На этот раз все благодаря Сяо Хао. Ха-ха, хотя этот ребенок молод, у него есть мужество и предусмотрительность, его будущее безгранично».

Он чувствовал, что то, как Чжоу Хао справился, было спокойным и зрелым, и отличалось от четырнадцатилетнего юноши.

Когда Чжао Юйцинь услышала, как Чжао Динчжоу похвалил Чжоу Хао, она также ощутила радость в своем сердце.

Потому что она знала, что ее брат был очень строг и редко кого хвалил. Теперь, когда он также восхищался Чжоу Хао, это доказало, что Чжоу Хао был чрезвычайно выдающимся.

«Но на этот раз мы также многого добились. Цзинь Ту Шэн - способный генерал семьи Хань в регионе Золотого треугольника. Люди из КГБ искали его долгое время. Они не ожидали, что он попадет в наши руки. »

Чжао Динчжоу сказал: «Семья Хань - огромный наркокартель в регионе Золотого треугольника. Они организовали много нелегальных групп для контрабанды наркотиков через наши границы.

Особенно в последние несколько лет, это было очень широко распространено. Я уже несколько раз предлагал, чтобы мы полностью уничтожили семью Хань.

С одной стороны, это связано с отправкой войск за границу. С другой стороны, мы тоже мало знаем о ситуации там.

Услышав слова Чжао Динчжоу, Чжоу Хао внезапно подумал о проблеме и спросил: «Брат Чжао, солдаты нашей страны часто получают травмы?»

Чжао Юйцинъ не могла не чувствовать, что это было забавно, когда она слышала, как Чжоу Хао называет Чжао Динчжоу старшим братом. Исходя из его возраста, ему было достаточно быть отцом Чжоу Хао.

Но она знала, что из-за нее можно считать, что Чжоу Хао и Чжао Динчжоу принадлежат к тому же поколению, что и она.

"Достаточно часто." Чжао Динчжоу ответил на вопрос Чжоу Хао: «Хотя наша страна больше не участвует в крупномасштабных войнах.

Но достаточно часто наша армия отправляется в миротворческие или контртеррористические миссии, и травмы неизбежны.

И часть обучения в нашем подразделении будет часто причинять вред солдатам. "

" Что обычно использует армия? Это намного лучше, чем лекарства, которые продают простому народу? " снова спросил Чжоу Хао.

Чжао Динчжоу не понимал, почему Чжоу Хао задал такой вопрос, но он все же ответил: «Естественно, что армейское лекарство лучше, чем у простого народа, например, какое-то специальное кровоостанавливающее и обезболивающее лекарство, все они предоставляются каким-то особым медицинским учреждением. "

Естественно, медицинское учреждение, о котором он говорил, имело военное происхождение.

Чжао Юйцинь спросила Чжоу Хао: «Сяо Хао, почему ты вдруг заинтересовался этими вещами?»

«Потому что я знаю несколько рецептов. Они предназначены для внешних повреждений, для костей и сухожилий, и один для пополнения силы человека».

Чжоу Хао сказал: «Однако в настоящее время я не знаю, насколько эффективны эти рецепты, и я не проводил никаких клинических испытаний, поэтому я не уверен».

Он говорил о рецепте в «Травяной классике Шен Нонга». Вчера вечером, когда он был с Ли Руолан, он подумал о том, чтобы применить на практике некоторые из рецептов «Травяной классики Шен Нонга».

Например, если он откроет медицинскую группу, он мог бы зарабатывать бесчисленные деньги, просто используя формулу контрацепции, не говоря уже о сотнях и тысячах рецептов в «Травяной классике Шен Нонга», которые были очень эффективными при лечении всех видов заболеваний. ,

Услышав слова Чжоу Хао, Чжао Динчжоу и Чжао Юйцинь были чрезвычайно любопытны: «Какой рецепт?» Это очень эффективно?»

"Разве я не попал в ловушку в пещере во время землетрясения на горе Цюнинг?" Чжоу Хао сказал: «Этот эксперт-отшельник, которого я встретил в то время, не мог не передать мне мои

боевые искусства, а также некоторые лекарственные формулы».

Он не упомянул о Травяной Классике Шен Нонга и Классике Синего Мешка.

Он знал, что, если бы существование этих двух книг стало известно миру, это вызвало бы огромный переполох в области традиционной китайской медицины, и он сам стал бы объектом общественной критики.

Кроме того, Чжоу Хао боялся, что Чжао Динчжоу заставит его предложить эти две исключительные книги стране. Не то чтобы Чжоу Хао был непатриотичным.

Однако у людей должны быть свои эгоистичные мотивы. Чжоу Хао надеялся использовать эти две книги для борьбы за наибольшую пользу.

Кроме того, было также национальным интересом обеспечить различные виды эффективных лекарств для армии и граждан страны через медицинскую группу.

"Ты пробовал уже эти формулы?" Чжао Динчжоу спросил.

Чжоу Хао покачал головой: «Пока нет, поэтому я хотел сделать лекарство и поэкспериментировать с ним через несколько дней, но я верю, что эти лекарства будут более эффективными, чем специальные лекарства, которые в настоящее время находятся в армии».

Чжао Динчжоу засмеялся: «Если это действительно так, то твой вклад в страну будет велик.

Однако этот вопрос не был срочным.

Если это действительно эффективно, то сообщи мне, и мы обсудим это, когда придет время. «

Чжоу Хао кивнул, он знал, что Чжао Динчжоу не очень доверял его формулам таблеток, но он боялся, что это повлияет на него, поэтому он сказал это сознательно.

Однако Чжоу Хао не был зол, он был очень уверен в своей «Травяной классике Шен Нонга».

До того, как он встретил доктора Гонгсуна и прочитал «Травяную классику Шен Нонга», даже сам Чжоу Хао не знал, что традиционная китайская медицина на самом деле настолько обширна и глубока.

Взяв его, например, когда он страдал от таких тяжелых травм после землетрясения в Цюинине он смог вылечиться в течение нескольких дней под воздействием доктора Гонсуна.

Хотя д-р Гонсун сказал, что наиболее важной причиной по-прежнему был высокий уровень выздоровления Чжоу Хао.

Однако Чжоу Хао подумал, что если он окажется в современной больнице, и если он будет серьезно ранен, они все равно окажутся беспомощны.

Таким образом, он решил подождать несколько дней, прежде чем медленно опробовать лекарственную формулу в «Травяной классике Шен Нонга».

Группа людей быстро вернулась в город. После таких событий Чжао Юйцин, естественно, хотела вернуться домой с Чжао Динчжоу и рассказать об этом своему отцу.

Тем временем Чжоу Хао в сопровождении двух спецназовцев вернул Вэнь Сяндуну пятнадцать миллионов.

"Мисс Чжао в порядке?" Увидев Чжоу Хао, Вэнь Сяндун спросил с крайним беспокойством.

Чжоу Хао засмеялся: «Теперь я в порядке, я должен поблагодарить всех вас».

Вэнь Сяндун смело сказал: «Деньги и мирские вещи, даже без них, вы все равно можете их вернуть, но самое главное, чтобы мисс Чжао и вы оба были в целости и сохранности».

Он посмотрел на Чжоу Хао с чрезвычайно пылким взглядом: «Я не ожидал, что этот ребенок, Шаоциан, действительно сможет завести такого выдающегося друга».

Хе-хе, верно, мой сын Шаоциан раньше обижался на тебя, я уже преподавал ему урок, надеюсь, ты не примешь это близко к сердцу».

«Нет-нет, я уже забыл о своих прошлых недовольствах», - засмеялся Чжоу Хао.

Тем не менее, Вэнь Сяндун сказал: Он уже так высокомерен в таком молодом возрасте, он определенно будет вызвать проблемы в будущем ".

После нескольких проклятий Вэнь Шаоциана он сказал Чжоу Хао: «Извиняюсь, надеюсь этих пятнадцати миллионов достаточно, чтобы извиниться перед тобой от имени моего сына».

Чжоу Хао был шокирован, но сразу понял, что Вэнь Сяндун не пытался извиниться, но пытался связать его.

Он прекрасно понимал, что после этого инцидента о нем будет знать Чжао Динчжоу, поэтому Вэнь Сяндун хотел использовать его, чтобы угодить Чжао Динчжоу.

В конце концов, по сравнению с этими «змеями» на поверхности было гораздо выгоднее расположить к себе Чжао Динчжоу.

<http://tl.rulate.ru/book/35710/883090>